

Танджиро понюхал воздух, и в его ноздри ударил более сильный, чем обычно, аромат. Ему хотелось помочь Мистеру Луочуану, но присутствие демоноборца, застывшего в решительной стойке, делало это невозможным. Если с Зэницу что-то случится сейчас, ситуация на поле боя полностью рухнет! «Громовое Дыхание. Первый стиль: Грозовая Вспышка!» Тревога Танджиро только-только испарилась из его мыслей, как он увидел ещё одну яркую молнию, пронзившую густой лес. Эта молния была не так стремительна, как у Мистера Луочуана, но её нельзя было недооценивать! «Тя-я-я-я-я-яньк!» Зэницу ударил Руи по шее изо всей силы. Глухой звук столкновения заставил его руки дрожать. Солнечный Клинок, казалось, достиг предела своих возможностей и разломился пополам в точке соприкосновения. Зэницу держал половину сломанного меча, его глаза на мгновение потухли. «Неужели это всё ещё твёрдость шеи демона? Неудивительно, что Луочуан не смог её прорубить...» Лэй повернул голову и посмотрел на Зэницу холодными глазами. «Та же техника дыхания, что и у того парня?» Он протянул руку и коснулся крошечной раны. Хотя она не была такой глубокой, как повреждение, нанесённое предыдущим человеком, прорезать его кожу было не так-то просто. «Они братья?» «Случайно ли он сказал, что их связь фальшивая?» «Тогда что насчёт их связи?» Лэй шевельнул пальцами – и мир перед Зэницу, всё ещё стоявшего настороже, закружился. Когда Зэницу снова смог разглядеть происходящее, он уже висел в воздухе. «А теперь давай посмотрим, насколько крепкой на самом деле связь, о которой ты говоришь». Лэй смотрел вниз на Луочуана, запутавшегося в паутине, и медленно произнес. Затем он снова взмахнул пальцами – и паутина, сковавшая Зэницу, начала стягиваться. «Кстати-ы-ы...» Лэй был ошеломлен, увидев, как Луочуан вдруг засмеялся. Он предвкушал бесчисленное множество выражений боли и сожаления на лице Луочуана, но никогда не ожидал, что тот засмеётся. «Безумец? Или он просто играет в загадочность?» Лэй прищурился и управлял толстой паутиной, похожей на белые волосы, чтобы накрыть Луочуана. На этот раз Луочуан не взмахнул мечом, чтобы отразить атаку паутины. Он позволил ей приблизиться. Однако, когда паутина оказалась в метре от Луочуана, её твёрдые нити, словно будто бы разрезанные чем-то, превратились в несколько кусков, слабо упавших на землю. «Мутация?» Зрачки Лэя сузились, когда он увидел, что произошло. «Что это было? Оппонент обнажил свой меч? Атака с дистанции? Или что-то другое?» Лэй сосредоточенным взглядом резко сжал кулаки, и окружающая его паутина отреагировала. Паутинные нити, словно змеи, окутали Луочуана со всех сторон. Луочуан по-прежнему стоял неподвижно. Все паутинные нити, сколько бы они ни сжимались, окружали или атаковали, не могли подойти к Луочуану ближе чем на метр. Лэй пристально наблюдал, всё больше сомнений проникало в его глаза. Этот странный метод тревожил его ещё больше, чем невероятная скорость Луочуана. «Что тебя заставляет думать, что ты имеешь право угрожать мне?» Холодный голос раздался из-под паутины. Затем Лэй обнаружил, что фигура в паутине исчезла бесследно. Сигнал тревоги у Лэя зазвенел. Он огляделся, пытаясь найти Луочуана. «Чего ищешь?» Услышав голос, Лэй резко повернулся, и в поле его зрения появилось спокойное лицо. Рядом с этим человеком стоял желтоволосый парень, которого он поймал. «Когда он был освобожден? Почему я не почувствовал, как паутина рвётся?» Луочуан смотрел на Лэя, в его глазах уже не было бывшего энтузиазма. Причиной того, что он видел себя в невыгодном положении, было то, что он думал о том, как подружиться с Лэем. Но неожиданно Зэницу внезапно вырвался из-под контроля. Хотя он не нанес Лэю никакого существенного вреда, это всё равно успокоило Луочуана. Он видел, что на этот раз Громовое Дыхание, Первый стиль, полностью контролировался Зэницу. Другими словами, даже если Зэницу не столкнется с критической ситуацией, он сможет использовать Первый стиль. А что касается Лэя, стоящего перед ним, Луочуан вздохнул. Неужели из-за его многократных уступок в прошлом Лэй почувствовал, что может управлять им по своему желанию? «Если ты не слушаешь, когда я с тобой разговариваю по-хорошему, не вини меня в том, что я буду груб». У Луочуана есть свои принципы в дружбе, и Зэницу – один из них. «Зэнг!» Резкий звук вызвал у Лэя беспрецедентную угрозу смерти. Насыщенная кровью паутина, державшаяся в его руках, мгновенно окутала Лэя целиком. Даже после того, как Лэй

установил свою защиту, пронизывающее чувство опасности не исчезло. Лэй сосредоточенным взглядом смотрел на неподвижного Луочуана. Ему казалось, что это иллюзия? Почему он чувствовал, что Луочуан нарочно ждал, пока он установит защиту? Легкий ветерок подул, и Лэй обнаружил, что фигура, на которую он смотрел, исчезла. Да, исчезла, и сам Лэй на мгновение растерялся. Хотя скорость Луочуана была высокой, он всё же мог уловить несколько остаточных изображений. Но сейчас фигура Луочуана, казалось, полностью исчезла из его поля зрения. В этот момент замешательства Лэя молния промелькнула. Время, казалось, замерло. В глазах Лэя осталась только приближающаяся молния. Он хотел двигаться, хотел убежать. Но его тело, словно скованное невидимой силой, не двигалось. «Ш-ш-ш-ш-ш-ш...» Раздался слабый звук, сопровождаемый громом. Солнечный Клинок Луочуана с невероятной точностью рассекал шею Лэя. Острое лезвие и паутина, пропитанная кровью Лэя, в этот момент начали дуэль. Результат был очевиден: линия разрыва в сочетании с мощным взрывом Луочуана. Даже закаленная паутина была хрупкой, как тонкая бумага, под Солнечным Клинком Луочуана. Голова и тело Лэя были почти полностью разделены этой линией. Только несколько паутинных нитей, несших последний лучик надежды для Лэя, качались в воздухе. Казалось, что вот-вот они полностью разрываются, объявляя о полном гибели Лэя. На протяжении всего этого процесса, выражение лица Луочуана оставалось спокойным, как вода. Его глаза проходили сквозь разорванное тело Лэя, словно изучая законченную историю. Он был очень осторожен на этот раз, нанеся смертельный удар Лэю, но не ограничивая полностью его жизнь. Если Лэй снова отклонит его предложение подружиться, Луочуан почувствовал, что такая дружба ему не нужна. Луочуан медленно присел на корточки и выпрямил голову Лэя. «Я спрошу тебя в последний раз, ты хочешь подружиться?» На этот раз на лице Луочуана не было улыбки, только устрашающая холодность. Его глаза были пусты, словно он еще не отошел от шока от того, что был побежден с одного удара. Он смущенно смотрел на Луочуана, лицо которого было строго, а Луочуан перед ним медленно сливался с фигурой, которую он видел, лежа в отчаянии на своей больной кровати. Тот самый... Бесстрашный Повелитель... Внушающая трепет, знакомая аура и могучая сила заставили Лэя кивнуть. «Хочу...»